

Отфыркиваясь как кот, я вышел из воды. Вытираться не стал, просто растянулся на покрывале, подставляясь под солнечные лучи. Приятно в жаркий день искупаться в прохладной водице. Озеро в имении было довольно глубоким, без всякого ила да ряски. За ним следили спецы с атрибутом воды да земли, нанятые князем. И за озером, и за старым садом. Поэтому всё росло, цвело да благоухало. Обитатели имения уже попривыкли, что мне плавать нравится, так что никто к озеру без надобности лишний раз не совался. Девчонки-горничные только украдкой из-за деревьев временами выглядывали. Смешные. Если ловили мой насмешливый взгляд, краснели как цветки мака и шустро сбегали. Я же только тихо посмеивался. Мне был приятен их интерес, вот только сейчас совершенно нет времени разводить шашни с горничными, какими бы симпатичными те не были. Маргоша с Глебовым выматывают так, что не до жиру быть бы живу. На флирт нет никаких сил. Хотя интерес девчонок понять можно.

За прошедшие месяцы я изменился. Стал крепче, гибче, пластичнее. Даже походка изменилась. И откуда-то взялась уверенность, что я со всем справлюсь. Точнее, не так. Лучше сказать, что моя уверенность в собственных силах, наконец, вернулась. Конечно, этому поспособствовали и успехи в учёбе, в подготовке, в развитии. Когда прилагаешь все силы, достигаешь поставленных целей, то и уверенность приходит следом. Главное, нужно верить. И пахать, а не надеяться на удачу. Это птица сама по себе редко прилетает, её приманивать нужно. Иногда долго и упорно.

С заданиями системы, точнее, с большинством из них, я справился хорошо, получив заслуженные баллы. После долгих бесед с Маргошей мы выработали определённый план развития, который устроил нас обоих. По обоюдному согласию мы решили делить баллы поровну между развитием пси-ядра и поднятием навыков. Вот только в отношении моей способности метаморфа вышла загвоздка. Из-за деятельности «червя» пострадало не одно пси-ядро, но и развитие этого редкого дара застопорилось. В итоге метаморфизм проявил себя намного позже, чем должен был.

Поэтому и сам Егор заметил изменения в себе не сразу. Оказывается, ему совершенно случайно однажды удалось изменить цвет глаз с тёмно-карего на голубой. Он потом целых два дня не показывался никому на глаза, пока всё не вернулось в норму. Это воспоминание только недавно всплыло в памяти. И, думаю, Егор правильно сделал, что скрыл этот факт. Неизвестно, как на такую новость среагировал бы князь. Не говоря уже про Аглаю. Она могла принять проснувшуюся способность эспера за угрозу для положение своего сынишки в роду, а как итог более решительно и энергично занялась бы устранением пасынка. Её ярое нежелание потерять часть состояния Голицыных и наследство Регины уже вылилось в попытку убрать Егора.

Я досконально выучил всю теоретическую базу по метаморфам, что создала для меня помощница, но вот освоить её практически никаких шансов не было. Первичные изменения заняли бы на начальном уровне, минимум, неделю. Как и возвращение в прежнее состояние. В итоге мы с Маргошей пришли к компромиссу, что устроил нас обоих. С помощью баллов от системы уровень способности тоже можно было повышать. Хотя я был не против освоить её более медленно и самостоятельно, но только из-за страха первого шага. Всё же физические изменения такого свойства... для меня это из области фантастики. Угу, и хочется, и колется. Но так как надолго уехать и спокойно экспериментировать у меня пока не было возможности, вариант поднятия баллами вполне подошёл. Насколько решение было успешным, проверить удастся только со временем.

Первый блок печатей я не просто запомнил, я мог нарисовать их с закрытыми глазами. Теперь я легко создавал их и даже при необходимости использовал уже не опасаясь. Тренировки контроля из-за «Печати иллюзий» пригодились, как никогда кстати. Так же, как и особая

печать «Ускорение восприятия». Это вообще, честное слово, такой чит, что у меня приличных слов нет. Одно лишь сплошное восхищение. Не только изучение искусства печатей, но и тренировки по стрельбе, поединки с холодным оружием вышли на совершенно новый уровень. Эта печать создавала уникальную среду, в которой восприятие ускорялось в несколько раз, помогая усваивать почти любые знания и навыки.

Глебов, наблюдая за моим прогрессом, теперь зорко следил за тем, чтобы про наши с ним занятия никто не прознал. Маргоша ему в этом помогала, постоянно мониторя пространство вокруг нас. И не зря. Любопытные носы есть всегда и везде. В тренировочных залах обычно очень хорошая звукоизоляция, но, может, кто-то всё же услышал шум или увидел, как кто-то из нас входит туда поздно вечером. От случайного взгляда не застрахует даже Маргоша.

Было у нас несколько инцидентов с некоторыми особо любопытными да ретивыми соглядатаями, но мы с ними ловко разобрались. Короче, в наглую надули. В нужный момент Денис меня просто скрыл вместе с собой в тених. В итоге никто в тренировочном зале никого не увидел. Пусто, как и показывали камеры наблюдения. И так несколько раз к крыду. Всё же благодаря мониторингу моей Маргоши в зал мы пробирались незаметно. А в тире... Егор и раньше-то занимался, хоть и без особой охоты. Но тут из разряда надо, значит, надо. За его успехами никто и не следил. Так что для всех, в том числе и князя, присутствия Глебова рядом с княжичем было вполне достаточно.

А вот если бы подсмотрели, то сильно удивились бы. Я сам удивлялся больше всех. Всегда был отличным спортсменом, но нынешние результаты поражали меня самого. Всё же Маргоша не просто подарок судьбы, а явно подарок божественного уровня. После того, как я досрочно умудрился справиться со списком её первых заданий, она неустанно генерировала мне новые. И да, кроме наград, теперь были и штрафы. Прогресс некоторых заданий, с которыми я к сроку не справлялся, сбрасывался на начальный уровень и приходилось начинать всё заново. Неприятное, зато очень стимулирующее воздействие. Ну, или эта плохая девочка-система могла взять и в качестве наказания кратковременно лишить меня доступа к эфиру. Будучи человеком обычным мне было бы наплевать, но... Попробовав быть одарённым, оказаться без возможности свободно пользоваться даром очень некомфортно. Опять же, такой штраф неплохой стимул к тому, чтобы не лениться.

Кроме тренировок со мной, Денис не забывал и о нашей договорённости. Глебов долго и упорно искал менталиста-эспера, которому князь Голицын мог бы безоговорочно поверить. И в поисках нам помог старый друг, тоже когда-то служивший под началом адмирала Соколовского. Он не только лично приехал в имение Голицыных, якобы просто встретиться с сослуживцем, но и сам увидел астрального паразита. Нужно сказать, что мужчина был поражён. А мне же стоило немалых нервов придумать убедительную версию, чтобы объяснить откуда вообще взялась идея насчёт паразита. Здесь сыграл на руку несчастный случай с Егором и последующая лихорадка. Мол, во время этой самой горячки мне и удалось выйти из тела и увидеть странное образование вокруг своего пси-ядра.

Придумывая эту версию, я оттолкнулся от того факта, что и в моей старой реальности бывали случаи, когда душа покидала тело и парила рядом. Оказалось, этот факт известен и здесь, и даже доказан с помощью менталистов-эсперов. И это многое упростило. Главное, нам с Денисом поверили. В итоге его друг помчался по одному ему известному адресу, чтобы уговорить какого-то очень влиятельного специалиста поучаствовать в деле. Насколько я понял, человек тот работал на императорскую семью, а также тесно сотрудничал с особым отделом Императорской Службы Безопасности под началом князя Орлова. Его вмешательство для семейства Серафимовичей в любом случае обернётся боком, особенно, если кто-то возьмётся за расследование странных случаев с одарёнными, где были замешаны интересы этого рода.

Так что дело с поиском специалиста можно было считать закрытым.

На меня сверху упала длинная тень. Приоткрыв один глаз, безмятежно ухмыльнулся. Кто-то на работе, а кто-то на песочке. Денис хмуро глянул на меня поверх солнцезащитных очков и хмыкнул. Потом сбросил туфли, носки и приземлился рядом, вытянув длинные ноги.

– Расслабляешься?

– У меня заслуженный выходной, – лениво протянул я. Кстати, мне пришлось посвятить Глебова в тайну и рассказать о существовании Маргоши. Нужно же было как-то объяснить многие странные вещи, которые творились со мной. К примеру, как блокировались системы наблюдения или откуда я знал, что кто-то идёт в нашу сторону.

– С чего это Маргоша такая добрая стала?

– Я разобрал очередной блок печатей и сдал экзамен. И моя добрая фея сжалилась, – последнее прозвучало слегка иронично, но я ничего не мог с собой поделать. В моей голове в ответ раздался насмешливый фырк. – А ты что такой кислый?

– Устал. Мне князь поручение дал, так что придётся снова тебя покинуть. И меня это беспокоит. Ты, конечно, не Егор и намного сильнее его. У тебя есть твоя система и навыки, но...

– Не накручивай себя. Надолго?

– Где-то на неделю. В столицу нужно отвезти некие документы, передать лично в руки и потом дожидаться ответа.

– В столицу, – задумчиво повторил я. А это нам на руку. Я быстро сел и предложил: – Я с тобой поеду! Через пару недель у Аглаи юбилей. Нужно любимой мачехе подарок подобрать и лучше сделать это в столице. К тому же, пришло время забрать диплом. Как раз в университете все экзамены закончились. На неделе торжество будет в честь вручения дипломов. Мне там нужно быть.

– Егор сдал дипломную работу на год раньше, – кивнул Глебов, явно обдумывая моё предложение и прокручивая варианты. – Знаешь, а ведь я должен был догадаться, что он что-то задумал. Иначе зачем ему экстерном заканчивать обучение. Теперь, с дипломом на руках, ты можешь быть свободным от влияния отца. В университете он мог бы нажать на некоторые рычаги, чтобы тебя удержать. Правда Егор не особо любил все эти торжественные мероприятия, всегда получал грамоты и прочее через посыльного. Только если участие было необходимым, тогда он прибывал лично.

– Так последний день студенческой жизни, – поднял я указательный палец к небу. – А перед этим необходимо костюм новый купить, постричься и всякое такое. Так что обязательно нужно в столицу. Недели на две, а ты как нянька со мной. Думаешь, прокатит?

– Может быть. А что на самом деле планируешь?

– К Соколовскому заглянуть, – признался я. Да, граф Александр Соколовский стоял одним из первых пунктов в нашем с Маргошей плане. – Нужно с ним многое обсудить прежде, чем наш план войдёт в действие.

– Они с твоим отцом... с князем, – Денис быстро поправился, а я небрежно махнул рукой.

Нужно потихоньку вживаться. Мне ведь хочется-не хочется придётся по-настоящему стать Егором Голицыным или Соколовским, ведь теперь это мой мир и моя жизнь. – Прости, я понял. С твоим отцом они после гибели Регины не особо ладят. Я бы сказал, что между ними холодная война. Александр не поверил в нападение обычных бандитов, которые вдруг решили ограбить яхту под гербом не кого-нибудь, а Голицыных.

– Бандиты-камикадзе водятся прямо на каждом шагу.

– Вот и он говорил тоже самое. Александр верит, что за нападением кто-то стоит и его личность так и осталась не раскрытой. И недуг сестры ему не даёт покоя до сих пор. Поэтому отец и не позволял Егору много общаться с дядей. Они чаще перезванивались, чем виделись. Александр всегда присылал племяннику подарки на все важные даты. Хм, – Денис вдруг недовольно хмыкнул и покачал головой, а потом подхватил с земли небольшой камешек и со злостью швырнул в воду. И я понял, относительно чего проявилась такая реакция. – Юбилей у этой курицы... А у тебя что?!

– Всего-то совершеннолетие, – спокойно пожал я плечами, невозмутимо греясь на солнышке.

Двадцатого июля моей мачехе исполнялось тридцать пять лет. В родовом имении Голицыных соберётся небольшой, этак на сотню человек, круг друзей семьи и родственников. Впрочем, как и каждый год в этот день. И, конечно, все Серафимовичи обязательно пожалуют в гости. Нельзя же пропустить такой приём, где будет немало значимых лиц. Серафимовичи как лисы, лакомое никогда не упустят. К празднику готовиться начнут заранее. Точнее, уже начали. Аглая бегаёт по особняку, её секретарша носится за ней как привязанная и записывает каждое указание.

Моё же совершеннолетие наступит первое августа. И... будет всего лишь обычный семейный ужин. Никто ради бывшего наследника устраивать пышный приём не намерен. Хотя до пятнадцати лет князь всегда созывал гостей и радостно гордился сыном. Потом... Я чувствую в своей души старую горечь Егора, когда он понял, что его отодвинули на задний план. После потери матери мальчишка цеплялся за отца, как за спасительную соломинку, хоть и редко демонстрировал свои чувства слишком открыто. Он рано повзрослел, изменив свой ранее шепотной нрав. Погрузился в учёбу, в личное развитие.

Конечно, он точно не ожидал, что после появления проблем его просто возьмут и отодвинут в сторонку. Особенно, когда появился другой кандидат в лице его младшего брата Павла. Выразить своё возмущение и нарываться на насмешки парень не стал. Просто ещё больше замкнулся в себе. Внешне он был вежлив, даже улыбочив, но в душе царил холод. И только дядя Саша и Денис могли хоть немного отогреть его. Правда, с графом Соколовским он крайне редко виделся, а Глебов часто вынужден был отлучаться по делам князя.

Лично мне эта ситуация была на руку. Голицын сам давал лишний козырь в мои руки. Так сказать, если нам здесь не рады, то на кой нам здесь оставаться? Вот именно! Когда первый пункт плана будет выполнен, мне будет абсолютно наплевать, как род Голицыных будет существовать после моего ухода. Мавр сделает своё дело, мавр соберёт чемоданы и adieu, господа! И свой первый день рождения в новом мире я отмечу так, как захочу. И, надеюсь, с теми, кто мне более приятен, чем князь и его семейка.